

Tatiana Żylina
Instytut Neofilologii
UWM w Olsztynie

ГЕРОЙ И ЕГО ДОМ В РОМАНЕ ДЖЕЙМСА ДЖОЙСА *ПОРТРЕТ ХУДОЖНИКА В ЮНОСТИ*

Образ дома в ирландской литературе конца XIX – начала XX века появляется в романах многих авторов (Томаса Мура, Сомервилль и Росс, Патрика О'Конера, Шона Буллока и других¹) как на английском, так и на ирландском языках. В их произведениях дом «убран и персонифицирован; он впитывает в себя душу людей, которые в нем живут, и становится зеркалом их духа»², поэтому он не может не быть одним из организующих центров. Среди писателей – участников литературного процесса времен Ирландского возрождения Джеймс Джойс явился не единственным автором романа воспитания, для героя которого отношения с миром, как в капле воды, отражаются в отношениях с домом.

При изучении его творчества исследователей, прежде всего, интересовали такие аспекты, как принадлежность писателя к определенному литературному направлению, мифопоэтика, особенности метода и стиля, языковые средства, феминистические, националистические и психологические проблемы, а также его личность и его этические взгляды. Проблемы поэтики его произведений остаются все еще мало исследованной областью, и прежде всего это относится к вопросам поэтики художественного пространства. Теоретической основой настоящей статьи являются широко известные работы таких видных исследователей как Ю.М. Лотман, В.Н. Топоров, М.М. Бахтин³.

В романе Джеймса Джойса *Портрет художника в юности*, первом из трех произведений, написанных в этом жанре, образ дома занимает центральное место. Топос дома имеет, как известно, давнюю историю, уходящую корнями в мифологию народов мира, в традиции народного творчества, а в мировой литературной традиции является одним из важнейших компонентов

¹ *The Irish Novel. A Critical History.* James M. Cahalan. Dublin 1988, Gill&Macmillan.

² Anam Cara, *John O'Donohue.* London, Bantam Press, 1998. Перевод мой.

³ Ю.М. Лотман, *Заметки о художественном пространстве*, [В] *Ученые заметки Тартуского ун-та.* Вып. 720. *Труды по знаковым системам. XIX. (Семиотика пространства и пространство семиотики).* Тарту 1986; В.Н. Топоров, *Пространство и текст*, [В] *Из работ московского семиотического круга.* М. 1997, Языки русской культуры, М.М. Бахтин, *Эстетика Словесного творчества.* М., „Искусство” 1979.

пространственной организации художественного мира писателя. При этом дом воспринимается как свое, безопасное, культурное, гармонически организованное пространство⁴, противопоставленное пространству, по выражению Лотмана, *вне-дома*⁵.

Русскому слову «дом» в английском языке соответствуют, как известно, два слова: *home* и *house*, которые толкуются в словаре⁶ следующим образом:

House:
 1)
 а) дом, жилище; здание, постройка;
 б) семья, домохозяйство; дом;
 в) род, династия, дом
 2) естественное убежище
 а) нора, берлога; гнездо
 б) панцирь, скорлупа, раковина, т. П.
 3) какая-л. организация
 а) колледж университета; студенты и преподаватели колледжа; пансион при школе; интернат; воспитанники интерната, учащиеся живущие в пансионе;
 б) монастырь; монашеский орден
 в) палата (парламента);
 г) фирма; торговый дом; предприятие;
 д) театр; зрители, публика; сеанс, представление;
 е) гостиница, постоялый двор;
 4)
 а) одна двенадцатая часть небесной сферы (в астрологии небесная сфера поделена на 12 равных частей);
 б) знак зодиака, находясь в которой данная планета имеет наибольшее влияние

Home:
 1)
 а) дом, жилище;
 б) семья, домохозяйство; домашний очаг, уют;
 в) приют; последний приют, могила;
 г) место, где живет то или иное животное, напр. логово, нора, гнездо, т. п.
 2)
 а) родной дом, родина;
 б) родина, место распространения (растений, животных);
 3) дом (как часть названия какой-л. Службы, учреждения);
 4) дом (в играх)

Из всех представленных толкований лишь следующие пять значений имеют непосредственное отношение к понятию родного дома:

1. Конкретный дом, здание, которое обычно предназначено для одной семьи;
2. Семья, живущая в отдельном доме;
3. Дом, как недвижимость;
4. Родовое гнездо, род;
5. Родная страна/родной город.

Все эти значения воплощаются в том образе дома, который появляется на страницах романа и непосредственно связан с главным его героем Стивеном Дедалом. Уже на первых страницах произведения возникает изображение дома, где он живет с мамой, папой, дядей Чарльзом и тетей Дэнти. Этот дом с золочеными канделябрами и старинными портретами на стенах, трюмо в прихожей и зеркалом над камином, где мама играет ему на рояле матросский танец, а папа рассказывает

⁴ Ю.М. Лотман, *Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история*, [В] Языки русской культуры 1996, С. 175.

⁵ Там же, С. 189.

⁶ *Новый Большой Англо-Русский Словарь*, Под рук. ак. Ю.Д. Апресяна: В 3-х томах. „Русский язык“. М. 1998. С. 163–164, 180–181.

сказку, где все его любят, находится в Блэкроке, курортном городке на берегу моря, недалеко от Дублина. Семья его отца происходит из города Корка, столицы южной провинции Ирландии, и портреты его предков висят у них в доме. Все в его старинном роду были патриотами и принимали участие в различных организациях, борющихся за независимость Ирландии, а дед Стивена «подносил адрес Освободителю»⁷.

Стивен несчастливо отправлен получать образование в Клонгоуз, один из лучших иезуитских колледжей (расположенный в бывшем замке, где разместились школа и пансион): именно здесь и был поднесен адрес Освободителю, О'Коннеллу. Отец заверял мальчика, что здесь он будет среди «своих».

Колледж становится первым локусом *вне-дома*, где Стивен остается без родных людей. Несмотря на то, что мальчик прекрасно успевает в учебе и борется за билет первого ученика, он не может прижиться в колледже и каждый вечер считает по календарю дни, оставшиеся до каникул. Таким образом, уже в самом начале романа мир для главного героя оказывается разделенным на *дом* и *вне-дома*, где колледж представляет собой локус, противоположный дому. В этом «чужом» пространстве отсутствует все то, что неотрывно связано с родным домом и домашним уютом: тепло, огонь в камине, вкусная домашняя еда и приятный запах мамы. Хорошо и тепло пахнет не только от самой мамы, когда она наклоняется, чтобы поцеловать сына перед сном, но даже от ее вышитых бисером ночных туфель, когда они нагрываются от огня в камине.

Камин для Стивена является важнейшим элементом атмосферы родного дома. В первой главе романа горящий камин упоминается несколько раз, например, в канун Рождества все в комнате располагаются вокруг камина, как вокруг своеобразного центра дома, в ожидании рождественского обеда: «Высокая груда раскаленного докрасна угля пылала в камине, а под увитыми плющом рожками люстры был накрыт рождественский стол.»[224]⁸

Важнейшей ассоциацией, связанной с домом, является домашняя еда, изображением которой разграничиваются два пространства: «свое» и «чужое»: «Но Клонгоуз далеко, а горячий, густой запах индейки, окорока и сельдерея поднимается от блюд и тарелок, и большое пламя в камине взлетает высоко и ярко, а зеленый плющ и алый остролист вызывают чувство такой радости. А потом, когда обед кончится, подадут громадный плам-пудинг, обсыпанный миндалем и украшенный остролистом, струйка синеватого огня бежит вокруг него, а маленький зеленый флажок развевается на верхушке»[227]⁹

⁷ Дж. Джойс. *Избр. соч.*: В 3 т. Т. 1. Знаменитая книга, М. 1993. С.223. Далее все цитаты, кроме особо оговоренных, будут приведены по этому же изданию с указанием в тексте номера страницы. Курсив мой. («had presented an address to the liberator» – Joyce, James, *A Portrait of the Artist as a Young Man*. Penguin Books, 1992. p. 9. Далее все цитаты приведены по этому изданию с указанием номера страницы после цитаты. Курсив мой.)

⁸ «A great fire, banked high and red, flamed in the grate and under the ivytwined branches of the chandelier the Christmas table was spread.» [25–26].

⁹ «But Clongowes was so far away: and the warm heavy smell of turkey and ham and celery rose from the plates and dishes and the great fire was banked high and red in the grate and the green ivy and red holly made you feel so happy and when dinner was ended the big plum-pudding would be carried in, studded with peeled almonds and springs of holly, with bluish fire running around it and a little green flag flying from the top.»[28].

Отвращение героя к жизни в колледже отражается и в восприятии еды: «Он сидел и смотрел на два кусочка масла на своей тарелке, но не мог есть сырой хлеб. И скатерть была влажная и липкая. Но он выпил залпом горячий жидкий чай, который плеснул ему в кружку неуклюжий служитель в белом фартуке. Он подумал, влажный ли фартук у служителя и все ли белые предметы холодные и влажные.»¹⁰

Слово «белый» очень часто употребляется в первой главе и, прежде всего, в различных сочетаниях со словом «холодный», что усиливает у читателя ощущение холода, которое сопровождает героя в колледже: «Он перекрестился и быстро юркнул в постель, завернув ноги в подол рубашки, съёжившись в комок под холодной белой простынёй, дрожа всем телом»[216]¹¹. Во второй эпифании слова «холодный» и однокоренные с ним употребляются более 30 раз: холодная постель, холодный воздух на площадке и в коридорах колледжа, в церкви и дортуаре.

Ощущение постоянного холода усиливается описанием дневного света: «серый облачный свет»[223]¹² создает обманчивое впечатление, что стоит вечер или сгущаются сумерки. Но даже в изображении солнечного света непременно появляется эпитет «холодный»: «Солнечный свет такой странный и холодный»[219]¹³, – думает Стивен, и это сочетание «солнечный» и «холодный» повторяется несколько раз на протяжении одной эпифании, подчеркивая неприятные чувства героя. Слово «горячий» и однокоренные с ним тоже употребляются при описании жизни в колледже, но лишь когда речь идёт о болезни, о повышенной температуре или неприятных ощущениях, и, как правило, сопровождаются словами «знобить», «озноб», «дрожь», «дрожать»: «Он почувствовал, как тепло ползёт по холодным шуршащим простыням, всё жарче, жарче, пока его всего не бросило в жар, и не стало совсем жарко, и всё-таки его чуть-чуть знобило и всё ещё хотелось зевать.»[215]¹⁴ Единственным теплым помещением во всем колледже была ванная, однако воспоминания о «теплой, торфяного цвета болотистой воде, теплом влажном воздухе, шуме окунающихся тел, запахе полотенец, похожем на запах лекарства»[220]¹⁵, вызывают у героя лишь содрогания.

¹⁰ В связи с отсутствием точного и целостного перевода данного фрагмента в указанном издании романа на русском языке, перевод осуществлен автором статьи. «He sat looking at the two prints of butter on his plate but could not eat the damp bread. The tablecloth was damp and limp. But he drank off the hot weak tea which the clumsy scullion, girl with a white apron, poured into his cup. He wondered whether the scullion's apron was damp too or whether all white things were cold and damp.»[9].

¹¹ «He blessed himself and climbed quickly into bed and, tucking the end of the night-shirt under his feet, curled himself together under the cold white sheets, shaking and trembling.» [16].

¹² «cloudy grey light»[24].

¹³ «The sunlight was queer and cold»[18].

¹⁴ «He felt a warm glow creeping up from the cold shivering sheets, warmer and warmer till he felt warm all over, ever so warm; ever so warm and yet he shivered a little and still wanted to yawn.»[14].

¹⁵ «the warm turfcoulored bogwater, the warm moist air, the noise of plunges, the smell of towels, like medicine»[20].

Описаниями запахов дом и колледж также противопоставляются друг другу. Даже когда запахи в колледже связаны с торжественными и важными событиями, они не кажутся Стивену приятными. Хотя день своего первого причастия, по примеру Наполеона, он считает самым важным в своей жизни, слабый запах вина от дыхания ректора вызывает у него тошноту. Но уже за стенами колледжа самые обычные запахи становятся привлекательными: «Запах сумерек стоял в воздухе, так пахнут поля в деревне, где они выкапывали репу во время прогулки к усадьбе майора Бартона и тут же ее очищали и ели на ходу; так пахнет маленький лес за беседкой, где растут чернильные орешки.»[255]¹⁶

С изображением колледжа постоянно связана атмосфера уныния, которую усиливает блеклость окружающих предметов: «Бледный солнечный свет падал на жёлтые отдрнутые занавески, на смятые постели»[218]¹⁷. Но как только ученики выезжают из колледжа на каникулы, уже по дороге домой все становится светлым и радостным, и даже сам поезд выглядит, как заманчивое пирожное: «...длинный-длинный шоколадный поезд с кремовой обшивкой. Они (кондукторы) в тёмно-синих с серебром мундирах: у них серебряные свистки и ключи весело позвякивают: клик-клик, клик-клик...»[218]¹⁸. Дома всё предстает ярким и разноцветным, все цвета насыщенными и живыми: «А дома у них в холле фонарики, гирлянды зелёных веток. Плющ и остролист вокруг трюмо, плющ и остролист, зелёный и алый переплетаются вокруг канделябров. Зелёный плющ и алый остролист вокруг старых портретов по стенам. Плющ и остролист ради него и Рождества»[218]¹⁹

Разделение пространства на «своё» и «чужое» имеет силу до тех пор, пока дом объединяет в себе все вышеперечисленные значения и ощущается Стивеном как «свое», родное, истинное пространство. Однако такое восприятие дома качественно изменяется на протяжении романа.

М-р Дедал, отец семейства, принадлежит к старому знатному ирландскому роду, члены которого полагали своим долгом участвовать в борьбе за независимость Ирландии, а один из его предков даже входил в нелегальную повстанческую организацию под названием Белые Ребята. Портреты этих предков всегда украшали дом, их родословная хранилась в государственных архивах, и Саймон Дедал имел полное право гордиться своей фамилией и унаследованным состоянием. Он был достаточно богат, чтобы перебраться из провинциального Корка в популярный курортный городок под Дублином, снимать просторный дом

¹⁶ «There was the smell of evening in the air, the smell of the fields in the country where they were digging up turnips to peel them and to eat them when they went out for a walk to Major Barton's, the smell there was in the little wood beyond the pavilion where the gallnuts were.»[61].

¹⁷ «A pale sunlight showed the yellow curtains drawn back, the tossed beds.»[18].

¹⁸ «... a long long chocolate train with cream facings. The guards <...> were in dark blue and silver; they had silvery whistles and their keys made a quick music: click, click: click, click.»[18].

¹⁹ «There were coloured lanterns in the hall of his father's house and ropes of green branches. There were holly and ivy round the pier-glass and holly and ivy, green and red, twined round the chandeliers. There were red holly and green ivy round the old portraits on the walls. Holly and Ivy for him and for Christmas.»[18].

с канделябрами, платить гинею за индейку в фешенебельном магазине и иметь служанок.

В семье Стивена живет дядя Чарльз (брат деда), который промотал в Корке свое большое состояние и теперь в Блэкроке заходил в церковь, как думал мальчик, возможно, чтобы помолиться и о том, чтобы Бог вернул ему хоть часть. Из-за мотовства, присущего не только дяде Чарльзу, но и его племяннику, отцу героя, семья Дедалов вынуждена покинуть родовое гнездо, к которому Стивен привык с рождения, и переехать на окраину Дублина, в другой дом, пустой и холодный: «Дядя Чарльз дремал в углу полупустой, не застеленной ковром комнаты, а рядом у стены стояли семейные портреты. Лампа на столе бросала слабый свет на дощатый пол, затоптанный грузчиками.»²⁰

Этот печальный и унижительный переезд на окраину Дублина, ставший первым свидетельством начинающегося финансового краха семьи, перевернул весь мир Стивена: то, что казалось ему неизблемым и устойчивым, обернулось временным, зыбким и ненадежным. Символично, что камин в новом жилище не хочет разгораться, и хотя м-р Дедал яростно тычет кочергой в вялый огонь, ему не удастся заставить пламя гореть так же ярко, как в их прежнем доме. Холод, отсутствие уюта и все увеличивающаяся пустота в комнатах становятся знаками отчужденности героя от родного пространства.

Навещая с матерью ее родственников, Стивен всегда располагается у камина, но тепла в этих домах ему почувствовать не удастся: «угрюмая замкнутость не покидала его»[262]²¹. «Он сидел на табуретке в кухне у своей тети. Лампа с рефлектором висела на покрытой лаком стене над *камином*, и при этом свете тетя читала лежавшую у нее на коленях вечернюю газету» «Он сидит в узкой тесной столовой в верхнем этаже старого с темными окнами дома. Пламя *очага* пляшет на стене, а за окном над рекой сгущается призрачная мгла.»[263]²². Полная отчужденность проявляется в его восприятии этих родных по крови людей, которые так и не становятся ему близкими: двоюродная сестра остается для него лишь «кудрявой девочкой»[263]²³, а кузен – просто «мальчиком, который вошел с улицы»[263]²⁴. Их имена не задерживаются в сознании героя (как, впрочем, и родных братишек и сестренки), и это отсутствие номинации чрезвычайно показательно: не чувствуя с ними никакой родственной связи, он воспринимает их дома как чужие пространства, чьи каминные жары не для него и его согреть не могут.

²⁰ В связи с отсутствием точного и целостного перевода данного фрагмента в указанном издании романа на русском языке, перевод осуществлен автором статьи. «Uncle Charles dozed in a corner of the half furnished uncarpeted room and near him the family portraits leaned against the wall. The lamp on the table shed a weak light over the boarded floor, muddled by the feet of the vanmen.» [68].

²¹ «his mood of embittered silence did not leave him»[69].

²² «He was sitting on the backless chair in his aunt's kitchen. A lamp with a reflector hung on the japanned wall of the *fireplace* and by that light his aunt was reading the evening paper that lay on her knees.» «He was sitting in the narrow breakfast room high up in the old darkwindowed house. The *firelight* flickered on the wall and beyond the window a spectral dusk was gathering upon the river.»[70].

²³ «ringletted girl»[70].

²⁴ «a boy who came in from the streets»[70].

Смена дома сопровождается переходом Стивена в другой колледж, поскольку семья не в состоянии оплачивать дорогостоящую учебу в Клонгоузе. Раньше он гордился своим отцом и своим родом, теперь же, в новом колледже, Бельведере, «всякий раз, когда кто-нибудь заговаривал с ним об отце, будь то товарищ или учитель, он сразу же настораживался»[271-272]²⁵. Переезд превратил во «что-то убогое и фальшивое»[262]²⁶ все, что раньше было дорого для героя, и это заставляет его стыдиться и дома, и семьи, и себя самого.

Связь с отцом окончательно рвется во время их совместной поездки в Корк на распродажу семейного имущества. Здесь, даже не успев ощутить себя владельцем этой родовой собственности, он становится свидетелем разорения, которое не может не восприниматься им «как грубое посягательство мира на его мечты»[282]²⁷.

И после разрушения того дома, после исчезновения родового семейного гнезда м-р Дедал пропивает вырученные на распродаже гроши в барах, а Стивен, покорно его сопровождающий, не может сдержать своей неприязни, отчетливо осознавая, что принципы, которыми руководствуется его отец в жизни и в том числе при выборе друзей, совершенно ему чужды. М-р Дедал учит сына, что в жизни «нужно держаться порядочных людей»[286]²⁸, приводя в пример своих друзей, каждый из которых «был чем-нибудь да славен»: «У одного голос был хороший, у другого – актерский талант, кто мог недурно спеть какой-нибудь веселенький куплетик, кто был первоклассным гребцом или первым на теннисном корте, а кто превосходным рассказчиком»[286]²⁹. Именно эти и подобные им умения определяют его собственную порядочность, равно как и устремления в жизни.

Попойки отца, «фальшивые ухмылки рыночных торговцев, заигрывания и смешки буфетчиц, с которыми любезничал м-р Дедал, поощрения и комплименты отцовских друзей»[288]³⁰ – все сливается в единую картину лицемерности Корка, который сначала явился герою «теплым солнечным городом» [284]³¹, где «листья деревьев на улице Мардайк шелестели и перешептывались в солнечном свете»[285]³².

Попытка Стивена преодолеть свое чувство отчужденности к домашним, наладить свои отношения с ними, используя полученную премию, огромную по меркам их семьи, ни к чему не приводит. Он тратит деньги на развлечения для членов семьи, на сладости, на театр, но, несмотря на обоюдное стремление, ему не

²⁵ «any allusion made to his father by a fellow or by a master put his calm to rout in a moment.»[80]

²⁶ «a vision of squalor and insincerity»[69].

²⁷ «he felt the world give the lie rudely to his fantasy»[92].

²⁸ «to mix with gentlemen»[97].

²⁹ «could do something»[97]: «One fellow had a good voice, another fellow was a good actor, another could sing a good comic song, another was a good oarsman or a good racketplayer, another could tell a good story and so on.»[97].

³⁰ «the false smiles of the market sellers, the curvettings and oglings of the barmaidswith whom his father flirted, the compliments and encouraging words of his father's friends.»[99].

³¹ «warm sunny city»[93].

³² «The leaves of the trees along the Mardyke were astir and whispering in the sunlight.»[96].

удается вновь обрести ни тепла, ни домашнего уюта: «Он не приблизился ни на шаг к тем, к кому старался подойти, и не преодолел беспокойного чувства стыда и затаенной горечи, которые отделяли его от матери, брата и сестры»[293]³³.

Все эти события происходят холодной осенью, когда «пронзительные октябрьские ветра гуляют»[291]³⁴ по городу, но изображение очага не появляется в описаниях дома Дедалов. Это объясняется тем, что образ камина связан в первую очередь не с материальным благополучием семьи, а с душевным состоянием Стивена. Изображение очага вновь появляется в тот момент, когда угнетенный, предельно одинокий, напряженно и мучительно ищущий выхода герой после очистительной исповеди чувствует, «как невидимая благодать окутывает»[337]³⁵ его тело, и понимает, какое счастье сидеть в кухне *перед очагом*, под лампой с листом зеленой бумаги вместо абажура.

Все чаще семья Дедалов переезжает из одного жилища в другое, и с каждым разом дом все меньше напоминает гнездо, оказываясь все более бедным, более неряшливым, более запущенным. Но самое главное, он перестает быть родным и единственным, а становится лишь одним из домов, которыми полон Дублин. Хотя Стивен и вырос в его предместьях, но говорит о нем как об «унылом туманном городе»[261]³⁶, где душа пребывает «в смятении, угнетенная безрадостным зрелищем»[273]³⁷.

Оппозиция «закрытость – открытость» перестает существовать: пространство дома уже не защищено, не ограничено от внешнего мира, оно становится частью, однородной пространству города. «Он толкнул *незапирающуюся входную дверь* и прошел через *голую переднюю* в кухню.»[354]³⁸ В последней главе романа в сознании Стивена вновь возникает сравнение дома с колледжем: «Ямка в желтоватых чайниках была как размыв в трясине, а жидкость напоминала ему темную торфяного цвета воду в ванне Клонгоуза.»[364]³⁹ Но теперь они не полярны, а тождественны друг другу и равно неприятны и чужды герою.

Стивен Дедал становится совсем чужим в некогда родной семье. К концу романа отношения с отцом настолько ухудшаются, что мать и сестры просят его выйти через черный ход, чтобы не встречаться с отцом, голос которого доносится сверху: «Эта ленивая сука, твой братец, убрался он или нет?»[365]⁴⁰ Между героем и его домашними полностью исчезает взаимопонимание, и это не дает ему покоя, наполняя горечью его душу. В последнем доме Дедалов представление об очаге сводится к одной лишь каминной полке с лежащим посреди нее на боку будильником.

³³ «He had not gone one step nearer the lives he had sought to approach nor bridged the restless shame and rancour that divided him from mother and brother and sister.»[105].

³⁴ «keen October wind was blowing»[103].

³⁵ «an invisible grace pervading»[157].

³⁶ «gloomy foggy city»[68].

³⁷ «was disquieted and cast down by the dull phenomenon of Dublin»[82].

³⁸ «He pushed open the *latchless door of the porch* and passed through *the naked hallway* into the kitchen.»[176].

³⁹ «The yellow dripping had been scooped out a boghole and the pool under it brought back to his memory the dark turfcoloured water of the bath in Clongowes.»[188].

⁴⁰ «Is your lazy bitch of a brother gone out yet?»[189].

В аксиологической системе рода Дедалов Ирландия занимает одно из важнейших мест, но по мере взросления патриотическая идея теряет в глазах Стивена свою значимость и важность. История англоязычной Ирландии для него – это история предательств, удачных и неудачных афер, неоцененных альтруистов и фанатичных тупиц. Мнение о родной стране, высказанное им перед отъездом своему другу, звучит как проклятье: «Ирландия – это старая свинья, пожирающая свой помет.»[394]⁴¹

Таким образом, невозможно не увидеть, что взросление героя сопровождается постепенной утратой Родного Дома, вмещающего в себе как понятие родового гнезда и любимых людей, так и представление о родном городе и родной стране. Отсутствие настоящего дома, пристанища, *своего* пространства, постоянное перемещение от одного дома к другому в поисках истинного и невозможность его обретения составляет характерную особенность жизненных и душевных исканий героя. Стивен Дедал избирает странствие, добровольное изгнание как единственный путь для художника, который стремится стать настоящим мастером.

Summary

The protagonist and his home in James Joyce's *A Portrait of the Artist as a Young Man*

The subject of this article is an analysis of the novel *A Portrait of the Artist as a Young Man* (1916) by James Joyce from a perspective of artistic space. The presented work depicts the inner and outer space of the hero's home and house, considering the effect of the most important events of his life. It attempts to portray the changes in the relationship between the protagonist and the components of his home and house: the building, the roots, the family, to make clear why in the end he remains homeless and alone.

⁴¹ «Ireland is the old sow that eats her farrow.»[220].